

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО В УСЛОВИЯХ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

УДК [1:316]:94:(470.53)"1914/1919"

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ В ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Н. Н. Кайдышева

Уральский федеральный университет имени первого президента России Б.Н. Ельцина, 620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19
kainatalya@yandex.ru

На материалах Пермской губернии рассматривается благотворительность как сфера гражданской идентичности. Уделяется внимание видам, направлениям и формам благотворительности в годы Первой мировой войны. Устанавливаются источники финансирования благотворительных организаций. Делается вывод о расширении территории проявления гражданской самодеятельности за пределы крупных городов, чему в немалой степени способствовали условия военного времени.

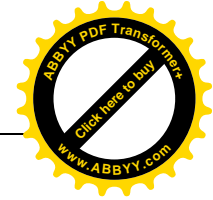
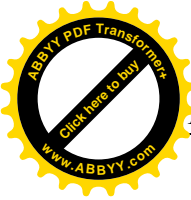
Ключевые слова: благотворительность, гражданская самодеятельность, Первая мировая война, Пермская губерния.

Как известно, становление гражданского общества связано с развитием частных и общественных инициатив в различных сферах жизни. В России реализация гражданской самодеятельности получила широкие возможности только в пореформенный период. Вторая половина XIX – начало XX в. – время появления значительного числа общественных объединений самой разной направленности. Растет в этот период и число благотворительных обществ и учреждений. Как отмечает Г.Н. Ульянова, среди общественных объединений, массово появлявшихся в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в., количественно преобладали именно благотворительные [Гражданская идентичность..., 2007, с. 38].

Российскую благотворительность рубежа XIX и XX вв. ряд исследователей характеризуют как необыкновенный расцвет, «Ренессанс» [Соколов, 2006, с. 14; Покотилова, 1998, с. 17]. По подсчетам А. Р. Соколова в конце XIX в. в Российской империи действовало свыше 5 тысяч благотворительных обществ и учреждений. «Они ежегодно собирали более 1,2 миллиона членских взносов и около 8 миллионов рублей пожертвований, что позволяло им оказывать разнообразную и масштабную помощь различным слоям населения империи» [Соколов, 2006, с. 22]. Отечественные исследователи сходятся во мнении о том, что в пореформенное время благотворительность все больше приобретает общественный характер. В указанный период благотворительная помощь все чаще осуществляется частными лицами и общественными благотворительными организациями, увеличиваются масштабы такой помощи. По замечанию Г.Н. Ульяновой, при высокой степени централизации власти самоуправляющиеся благотворительные институты выступали в качестве элементов формирующегося гражданского общества [Ульянова, 2005, с. 389].

Специалисты указывают и на то, что становление благотворительности происходило с развитием городских общественных институтов [Казакова-Апкаримова, 2008, с. 4; Невоструев, 2006, с. 12]. Именно в городах росло число благотворительных заведений, в содержании которых все большую роль играла местная общественность.

Уральской благотворительности, в частности, благотворительности в Пермской губернии, рубежа XIX и XX вв. были свойственны те же черты, что и российской благотворительности в целом. Е. Ю. Казакова-Апкаримова обращает внимание на то, что к началу XX в. в городах Пермской губернии увеличилось число общественных институтов и благотворительных заведений, действовавших при органах городского самоуправления, количество благотворительных обществ и их членов, выросли общественные бюджеты. В начале XX в. в Пермской губернии действовало около 100

благотворительных организаций, и, как подчеркивает Н. А. Невоструев, весомая доля помощи в их финансировании и практической работе приходилась на земские учреждения и органы городского самоуправления [Невоструев, 2006, с. 28]. А. В. Власова в своем диссертационном исследовании делает вывод о том, что в обозначенный период «монополия на благотворительность купечества и церкви была серьезно потеснена волонтерской деятельностью, формировавшейся интеллигенцией и другими представителями "средних" слоев городского и горнозаводского населения в рамках быстро увеличивающегося числа благотворительных обществ. Наряду с пассивной материальной поддержкой благотворительных акций население все больше принимало в них непосредственное участие. В качестве организаторов этой деятельности выступали органы земского и городского самоуправления, а также общественные организации» [Власова, 2004, с. 18].

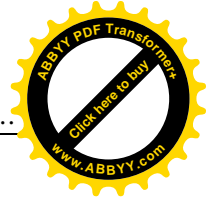
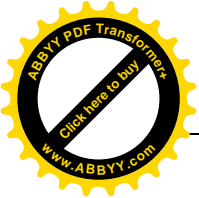
Первая мировая война повлияла на всю сферу филантропической деятельности. Произошло значительное увеличение числа благотворительных организаций и обществ. Во всех уголках страны наблюдался всплеск благотворительности. Изменения носили не только количественный, но и качественный характер. Сместились акценты в деле благотворительности: война вывела на первый план новые категории нуждающихся в помощи. Благотворительность стала носить военизированный характер. Кроме того, по замечанию ряда исследователей [Грицаева, 2008, с. 32; Немова, 2009, с. 25], сотрудничество в сфере благотворительности населения, стоявшего на разных ступенях социальной лестницы, заставляло преодолевать мировоззренческие и имущественные различия. Участвуя в неотложных общих делах, взаимодействуя на почве решения важнейших общественных задач, люди приобретали опыт социального партнерства.

Первая мировая война отразилась и на деятельности благотворительных учреждений и организаций в Пермской губернии. В условиях военного времени многие из них переориентировали свои усилия на нужды армии. В городах, заводских поселках и сельской местности создавались новые благотворительные организации, оказывающие помощь мобилизованным воинам, семьям запасных, больным и раненым, беженцам. По данным, полученным Н. А. Невоструевым, к 1916 г. в Пермской губернии действовали уже порядка 116 благотворительных организаций [Невоструев, 2006, с. 14].

Наиболее широкое распространение гражданская самодеятельность в сфере благотворительности получила в городах, главным образом – Перми и Екатеринбурге. Являясь промышленными, торговыми и культурными центрами, они сосредоточивали в себе наиболее образованную часть населения – интеллигенцию, профессионалов различного рода, как правило, более других способных на проявление и реализацию гражданских инициатив. Кроме того, по большей части именно в городах жили состоятельные торговцы, купцы, промышленники, имеющие широкие возможности для оказания благотворительной помощи. Анализ источников показал, что по преимуществу именно городская среда изобиловала наиболее яркими примерами проявления благотворительных инициатив.

Одна из ведущих ролей в организации благотворительной помощи принадлежала органам городского и земского самоуправления и их представителям. В условиях войны роль местного самоуправления в жизни государства, по мнению Н. Д. Судацкова, возросла. Находясь ближе к народу, оно, как правило, более качественно, чем государственные и военные органы, справлялось с решением многих социальных проблем [Судацков, 2002, с. 35]. К. Е. Баженова отмечает, что в годы Первой мировой войны земское и городское самоуправление вышло на новый уровень самоорганизации [Баженова, 2010, с. 27]. Финансовую поддержку из городских и земских бюджетов получали многие общественные и частные благотворительные заведения, земства и городские власти способствовали налаживанию работы местных отделений Всероссийского земского союза, Всероссийского союза городов, именных благотворительных комитетов, также субсидируя их деятельность. Органы местного самоуправления и их представители являлись активными жертвователями и инициаторами создания новых благотворительных организаций.

Пермское земство, например, в начале октября 1914 г. организовало комитет по сбору и изготовлению белья и теплой одежды для действующей армии. Средства новой благотворительной организации складывались из ежемесячных вычетов из жалованья служащих, из частных пожертвований и благотворительных сборов. Основной задачей комитета наряду с поддержкой семей мобилизованных являлась помощь больным и раненым воинам: встреча их на пристанях и вокзалах, угощение прибывавших, снабжение книгами и газетами, размещение в госпиталях, участие в со-

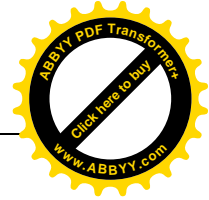
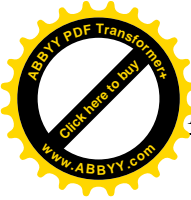
держании раненых в местных лечебных заведениях. Земский комитет обеспечил также содержание на средства служащих пяти кроватей в лазарете Пермского общественного собрания (Отклик служащих губернского земства..., 1914, с. 30]. Особую заботу о больных и раненых комитет проявил при снабжении их табаком и папиросами. Только с октября 1914 г. по сентябрь 1915 г. было проведено 16 табачных сборов (подсчитано по материалам газет «Пермская земская неделя» и Пермские губернские ведомости» за период с 30 октября 1914 г. по 28 августа 1915 г.). Работа комитета земских служащих отразилась в отчете, который был опубликован в «Пермской земской неделе», из которого было видно, что со 2 октября 1914 г. по 1 сентября 1915 г. им было собрано 31 тысяча 247 рублей 45 копеек. Большая часть суммы (28 тысяч 380 рублей 88 копеек) поступила от губернской земской управы, остальные деньги были пожертвованы различными учреждениями и частными лицами (Отчет комитета..., 1915, с. 3).

При органах местного самоуправления создавались дамские кружки и комитеты. Возглавляли такие организации, как правило, сами женщины. Например, председателем Пермского дамского комитета по заготовке теплой одежды и белья для действующей армии, образованного в октябре 1914 г. при губернском земстве, стала жена Пермского губернатора – О. А. Любич-Ярмолович-Лозина-Лозинская (Отчет о деятельности..., 1915, с. 3). Еще один женский комитет был образован при губернской управе в Перми под председательством супруги покойного председателя управы Н. И. Мухлыниной (Дамский кружок..., 1915, с. 20).

Вообще женская благотворительность в годы войны получила развитие. Женские благотворительные организации, оказывающие помощь армии, были созданы во всех городах Пермской губернии, многих заводских поселках и сельской местности. Задачи женских благотворительных организаций были схожими: изготовление лазаретного белья, отправка подарков в действующую армию, помощь семьям призванных воинов и детям. Самые крупные по масштабам деятельности и числу членов дамские кружки появились в Перми и Екатеринбурге. В Екатеринбурге дамский кружок помощи армии был организован после проведения женщинами «недели белья». Широкий отклик общественности на патриотический порыв дам в виде многочисленных пожертвований привел к объединению участниц мероприятия в кружок, главной целью которого стал сбор и изготовление подарков для действующей армии. Средства организации складывались из денежных пожертвований самих членов, частных лиц и, кроме того, дохода от организации спектаклей, лотерей и различных сборов. В Екатеринбургский дамский кружок с 5 октября 1914 г. по 25 апреля 1916 г. поступило благодаря проведению различных благотворительных мероприятий, денежным пожертвованиям и добровольным взносам членов кружка 26 тысяч 443 рубля 73 копейки (Очерк о деятельности..., 1916, с. 5).

Тенденцией развития женской благотворительности в военное время стало не только увеличение числа женских благотворительных организаций, но и расширение социального состава их участников, что было связано с распространением сети дамских комитетов и кружков в заводских поселках и сельской местности.

В имперской России, как известно, существовало значительное число благотворительных организаций, созданных властными структурами различных уровней. В условиях значительного увеличения числа нуждающихся власть, создавая ту или иную благотворительную организацию, в дальнейшем нередко оказывалась не в состоянии финансировать ее. Показательна в этом отношении судьба Екатеринбургского городского общественного лазарета для раненых воинов, оборудованного на 25 мест (Отчет по устройству ..., 1915, с. 2). Лазарет был создан на средства Союза российских городов при участии Екатеринбургского городского общественного управления. Открывая лазарет, городские власти выделили на его содержание 6 тысяч рублей. В последующем, как видно из отчета о деятельности этого лазарета, местная власть принимала самое минимальное участие в его содержании и по большей части лазарет обеспечивался за счет средств, поступавших от населения. От жителей города в лазарет стекались пожертвования деньгами, продуктами, табаком, курительными и письменными принадлежностями, бельем, книгами, журналами и другими предметами первой необходимости (ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Ед. хр. 538. Л. 130). С 5 сентября 1914 г. по 1 июня 1916 г. на содержание лазарета от жителей города поступило 80 тысяч 532 рубля 97 копеек (Отчет по содержанию..., 1915, с. 2; 1916, с. 2). Это являлось свидетельством гражданской активности населения. Государство, не справлявшееся с разрешением множества социальных проблем, способствовало проявлению местной инициативы, наиболее широкие возможности которой имелись на благо-

творительном поприще.

Это замечание относится и к Пермскому отделу Общества помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям, состоящего под покровительством императора Николая II. В кассу этой организации средства из государственной казны во время войны не поступали, а вот сумма пожертвований была несоизмеримо большей по сравнению с другими источниками дохода. Так, согласно отчету о деятельности отдела за 1915 г. на счет благотворительной организации было пожертвовано 5 тысяч 148 рублей 45 копеек, процентов с капиталов – 20 рублей 69 копеек, членских взносов – 724 рубля и так называемых «случайных сумм» – 1 тысяча 364 рубля. Стоит отметить и то, что пожертвованные деньги поступали преимущественно от частных лиц, одним из которых был известный уральский благотворитель и общественный деятель Н.В. Мешков (ГАСО. Ф. 45. Оп. 1. Ед. хр. 276. Л. 6).

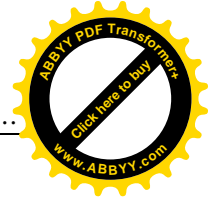
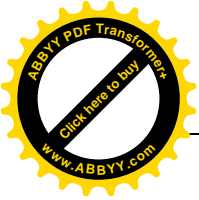
Главным образом за счет пожертвований формировался бюджет и местных отделений Красного Креста. Например, из 55 тысяч 32 рублей дохода Екатеринбургского комитета Красного Креста за 1914 – 1915 гг. 16 тысяч 360 рублей составили поступления из главного управления, 860 – членские взносы, 777 – доход от устройства благотворительных спектаклей и лотерей, 29 тысяч 603 рубля – пожертвования (Отчет Екатеринбургского..., 1916, с. 24–27). Исключительно на пожертвования со стороны местного общества осуществлял благотворительную помощь Осинский комитет Красного Креста. Помещение для работы комитета было бесплатно предоставлено уездной управой. Членами комитета стали служащие Осинской уездной управы (Журналы Осинского..., 1916, с. 207).

Нередко значимой была доля пожертвований и в бюджете местных отделений Всероссийского земского союза. Так, на содержание лазаретов в Камышловском уезде Главным управлением Всероссийского земского союза на 1 января 1916 г. было ассигновано 7 тысяч 283 рубля 11 копеек (РГВИА. Ф. 12564. Оп. 1. Ед. хр. 1176. Л. 12, 12 об.), за это же время Пермским губернским комитетом Всероссийского земского союза из пожертвованных средств на устройство лазаретов в Камышловском уезде было потрачено 8 тысяч 460 рублей 22 копейки (ГАПК. Ф. 515. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 21–29 об.).

Широкое распространение в годы войны получила частная благотворительная инициатива. Проявлялась она в том числе в сборе и изготовлении подарков воинам, организации госпиталей, оборудовании и содержании отдельных кроватей в уже имеющихся лазаретах, предоставлении помещений для них, изготовлении лазаретного белья, обслуживании больных и раненых воинов и др. В Перми, например, помещения под лазареты были предоставлены во вдовьем доме имени И.И. Любимова, в доме Кукарегина, 300 кроватей у себя в квартирах было предложено отдельными лицами (ГАСО. Ф. 416. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 100). Мебель для лазаретов также часто жертвовали местные жители. В городскую думу Перми и Екатеринбурга с начала войны стали поступать заявления от частных лиц о желании организовать лазарет для больных и раненых воинов. Только к июню 1915 г. в губернии действовало 22 лазарета, содержание кроватей в которых полностью взяло на себя местное общество (ГАПК. Ф. 515. Оп. 1. Ед. хр. 12. Л. 3, 3 об.). Сестрами милосердия в них работали обычные горожанки, крестьянки, многие из которых не брали платы за свой труд. Так, из пяти сестер милосердия Авроринского лазарета Нижнетагильского завода две трудились бесплатно (ГАПК. Ф. 136. Оп. 1. Ед. хр. 81. Л. 22 об., 23).

Организации помощи армии становились средоточием усилий общественности в деле благотворительности. В Екатеринбурге в начале войны был учрежден комитет Уральских горных заводов (ГАСО. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 144. Л. 3). Члены комитета занимались и организацией изготовления подарков для воинов действующей армии, и сбором пожертвований на приобретение теплого белья для армии, кисетов с табаком (В комитете Уральских горных заводов, 1914, с. 3). Многочисленные денежные и вещевые пожертвования позволили уже 10 декабря 1914 г. отправить в действующую армию два вагона с рождественскими подарками общим весом 400 пудов 14 фунтов (Обзор деятельности..., 1916, № 2, Приложение 12, с. 126–127), при этом один вагон был полностью сформирован из подарков от жителей Екатеринбурга. Всего же с начала работы комитета по 1 января 1916 г. пожертвования составили 130 тысяч 686 рублей 70 копеек, причем более чем от 250 лиц, учреждений и организаций (Там же. Вып. № 4, Приложение 11, с. 319–371).

Как уже указывалось, наибольшее распространение в довоенный период гражданская самодеятельность в сфере благотворительности получила в городах, особенно крупных. В небольших

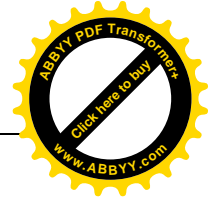
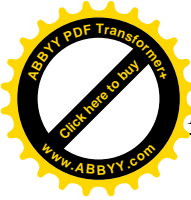

же городах, заводских поселках и сельской местности благотворительность сохраняла скорее государственно-общественный характер. Конечно, население и здесь участвовало в работе благотворительных организаций. Но, как правило, они создавались государственными ведомствами или городскими органами управления. Власть, владея необходимой информацией о нуждах армии и населения, направляла собранные с помощью общественности средства туда, где в этом была наибольшая потребность, и продолжала осуществлять контроль над делом благотворительности. Поэтому в отношении жителей небольших населенных пунктов можно говорить, скорее, о проявлении ими патриотизма, чем гражданской активности.

Однако в условиях военного времени проявление гражданской самодеятельности все же выходит за рамки городской среды. Распространение она получает в отдельных заводских поселках, общественная жизнь которых во многом повторяла городской уклад, хотя они и не имели городских структур. Гражданская активность населения в них, по нашему мнению, была нередко довольно высокой. В Кушвинском заводе, например, где за время войны властью не было оборудовано ни одного лазарета, только в течение трех месяцев 1914 г. для больных и раненых воинов местные благотворительные организации и частные лица собрали свыше 11 тысяч 200 предметов белья и теплой одежды и 200 рублей. Помощь больным и раненым жителями Кушвинского завода оказывалась на протяжении всей войны. На свои средства они содержали кровати в ближайших к заводскому поселку лазаретах (Кушвинский завод, 1914, с. 28).

Самым крупным в Пермской губернии являлся Нижнетагильский заводской поселок. Социальный состав его населения был довольно сложным, и помимо рабочих, составлявших основную его массу, весьма значительной была прослойка местной буржуазии – крупных промышленников (заводчиков, содержателей рудников и приисков, владельцев крупных заведений), купцов, скупщиков-предпринимателей и др. В годы войны здесь развернулась активная работа по организации помощи армии. При участии Всероссийского земского союза и Красного Креста в поселке было оборудовано 9 лазаретов, в работе каждого из которых местное население принимало самое активное участие: на средства частных лиц в лазаретах содержались отдельные кровати, жители вносили пожертвования, оказывали помощь безвозмездным трудом. Общественность поселка организовала и собственный лазарет для выздоравливающих воинов (Нижний Тагил, 1914, с. 926). Оборудованный на 14 кроватей, он был создан по инициативе священника В. Конины. Помещение под лазарет бесплатно предоставило церковно-приходское попечительство, не взималась плата и за отопление. Все кровати в лазарете были оборудованы на средства местного населения, по две кровати оборудовали Н.А. Перевозов, Л.П. Голованов, Л.Е. Лебедев и П.Я. Кокушкин «с семейством». Содержание одной кровати взяли на себя А. П. Капустина, М. С. Ляпцева, М. А. Пахтеева и служащие П. Я. Кокушкина. Купцы и предприниматели, эти люди и в довоенное время проявляли себя как активные участники общественной жизни заводского поселка. Как сообщала газета «Екатеринбургские епархиальные ведомости», содержание кроватей в указанном лазарете также осуществлялось на пожертвования местного общества (В Тагильском заводе, 1916, с. 175). Приведенные примеры, по нашему мнению, демонстрируют проявление гражданственности населения, чему в немалой степени способствовали обстоятельства военного времени.

Весомый вклад внесла общественность Нижнетагильского поселка в дело попечения о детях. Здесь, как и в других населенных пунктах Пермской губернии, были организованы летние ясли для детей. Ясли в губернии организовывало земство, выделяя средства и координируя их работу. Летом 1915 г. в поселке было открыто двое яслей. Инициативу в этом деле взял на себя Временный комитет Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества под покровительством императрицы Александры Федоровны, учрежденный Входо-Иерусалимским приходским попечительным советом (Нижний Тагил, 1916, с. 254). Средства на содержание яслей поступали от частных лиц, волостных и приходских попечительств, земства и Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества. Работа яслей с окончанием летней страды должна была закончиться, однако Нижнетагильский комитет Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества, анализируя работу яслей, выявил, что большая часть женщин, поместивших детей в ясли, работали на заводе или у частных лиц, а значит, нуждались в яслях и в остальное время года. Это было принято к сведению, и 17 октября 1915 г. состоялось открытие нового приюта-яслей, куда было решено принимать «круглых сирот и детей бедных солдаток в возрасте от 2 до 8 лет обоего пола» (Там же). Ясли содержались исключительно за счет пожертвований местного населения.

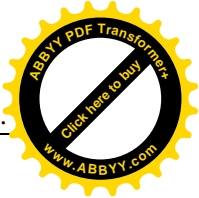
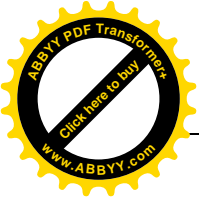
Вообще война оказала значительное влияние на сферу социальной помощи детям. Наряду с помощью армии, семьям призванных воинов, раненым и беженцам это направление социальной помощи стало одним из приоритетных в обществе и государстве. Роль общества в этом деле в Пермской губернии была в годы войны, на наш взгляд, главенствующей. Часто в связи со значительными расходами на военные нужды государство не в состоянии было содержать многочисленные воспитательные и сиротские дома. И население, осознавая важность заботы о детях, приходило на помощь. Практически полностью на содержании общества в годы войны оказались многие учреждения помощи детям, в бюджете которых пожертвования от населения нередко составляли значительную часть. Пожертвования являлись основным источником дохода приютов Пермского губернского попечительства детских приютов, действующих в рамках ведомства учреждений императрицы Марии, романовских комитетов, приютов Всероссийского попечительства об охране материнства и детства, состоящих под покровительством императрицы Александры Федоровны, приюта Пермского Ильинско-Михайловского попечительства о бедных и общества Милосердия в Екатеринбурге, а также многочисленных убежищ и приютов, открывавшихся приходскими попечительными советами, монастырями, национальными благотворительными организациями.

Всплеск благотворительной активности населения вызвала деятельность земства по организации в губернии яслей. Весной 1915 г. губернское земство обратилось с воззванием к населению губернии способствовать делу организации яслей в сельской местности. Следует сказать, что детская смертность в летние месяцы в Пермской губернии на протяжении многих лет была одной из самых высоких в России, причем наиболее высокие показатели приходились на сельскую местность (Санитарный обзор Пермской губернии..., 1916, с. 26, 27). Связано это было отчасти с нерациональным кормлением и уходом, отчасти с необходимостью надолго оставлять детей без присмотра во время летней страды.

Первые летние ясли, открылись по инициативе губернского земства еще в 1896 г., но, несмотря на острую в них необходимость, до войны число их во всей губернии не превышало 20 (Журналы Пермского губернского..., 1915, с. 19). Коррективы в это дело внесла война. Отсутствие значительной части мужского населения поставило перед женщинами деревни задачу более активного участия в сельских работах, и потребность в создании временных приютов для детей стала настолько велика, что губернское земство решило активизировать работу по их созданию. На организацию временных детских приютов в сельской местности в 1915 г. губернское земство выделило 7 тысяч 500 рублей (Ясли-приюты в Пермской губернии..., 1915, с. 2). Эта деятельность приобрела широкие масштабы. Во многом это стало возможным благодаря женской половине населения и сельской интеллигенции. На местах массово организовывались дамские кружки с участием учащейся молодежи. Местными жителями главным образом безвозмездно предоставлялись для яслей помещения, по большей части бесплатно помогали и приглашенные в качестве надзирательниц учительницы и жены священников. Совместными усилиями власти и общества только летом 1915 г. в Пермской губернии было открыто 134 летних приюта для детей (Там же).

Таким образом, значительное увеличение числа обездоленных, а также сочувствие детям со стороны населения привело к развитию гражданской самодеятельности и активизации процесса разгосударствления социальной помощи детям.

Несмотря на военное время, в губернии продолжалась культурная жизнь. Действовали многочисленные просветительские организации, библиотеки, музыкальные и сценические кружки, Народные дома, что было возможно только при благотворительной поддержке населения. Особой страницей в общественной жизни Пермской губернии в это время стало учреждение отделения Петроградского университета в Перми в 1916 г. Проект его создания вызвал одобрение у представителей земских, городских и общественных кругов Перми, давно высказывавших желание об организации в городе высшего учебного заведения. Университет, открытие которого состоялось 1 октября 1916 г. (Отчет об открытии Пермского отделения..., 1918, с. 2), был размещен в здании ночлежного дома, пожертвованного известным уральским общественным деятелем и благотворителем Н.В. Мешковым (Об учреждении Университета в Перми, 1917, с. 9). В числе его пожертвований университету было и несколько других зданий, стоимость которых составила более 1 миллиона рублей (Список пожертвований..., 1916, с. 8–29). В сентябре 1916 г. на оснащение университета всем необходимым частными лицами было передано 47 тысяч рублей и еще 5 тысяч 570 рублей – кооперативами Перми (Там же). Мотовилихинский сельский сход Пермского уезда для выдачи

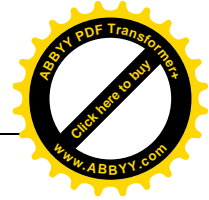
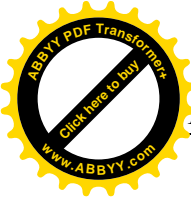

стипендий детям крестьян образовал капитал в 1 тысячу рублей (Крестьяне университета, 1916, с. 22). Средства от местной общественности поступали не только на оборудование университета, но и на его дальнейшую деятельность. Из 74 тысяч 645 рублей, пожертвованных на эти цели, 67 тысяч 595 рублей приходится на частных жертвователей (Там же, с. 64–67).

Как видим, гражданская инициатива в области благотворительности в годы Первой мировой войны в Пермской губернии получает развитие. Благотворительная работа, несомненно, являясь школой ответственности, выступала в качестве одного из важнейших элементов развития гражданского общества в этот период. Важное место в деле организации благотворительной помощи принадлежало органам местного самоуправления и их представителям. При их финансовой поддержке и деятельном участии осуществлялось большинство благотворительных предприятий в губернии. Нередко они сами подавали пример гражданственности, выступая в качестве инициаторов благотворительных начинаний. Наиболее четко благотворительная инициатива проявлялась в городах, в первую очередь в Перми и Екатеринбурге. Поскольку в военное время происходило некоторое территориальное расширение проявления гражданской самодеятельности, активную гражданскую позицию стало занимать население отдельных заводских поселков, хотя и не имевших городских структур, но по укладу общественной жизни являвшихся так называемыми «неофициальными городами». Обстоятельства военного времени способствовали тому, что государство создавало условия для проявлений гражданской инициативы там, где оно не в состоянии было справиться самостоятельно. Как, например, в деле помощи детям. Можем утверждать, что в годы войны шел активный процесс разгосударствления сферы социальной защиты детства. Война сказалась и на становлении женской благотворительности. В это время значительно увеличивалось число женских благотворительных организаций, расширился социальный состав их участниц. Как правило, женщины наиболее активно занимались практической благотворительной работой.

Список источников

- ГАПК. Ф. 136. Оп. 1. Д. 1, 9, 12, 81, 144, 276, 538.
- Нижний Тагил // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1914. 19 окт., № 42. С. 926.
- В Тагильском заводе // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1916. 7 янв., № 3. С. 175.
- Нижний Тагил // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1916. 27 нояб., № 48. С. 254.
- Журналы Осинского уездного земского собрания 46-й очередной сессии 1915 года. Оса, 1916.
- Журналы Пермского губернского земского собрания 53-й чрезвычайной сессии и доклады управы сему собранию. Пермь, 1915.
- Обзор деятельности комитета Уральских Горных заводов для помощи семьям нижних чинов, призванных на войну и раненым воинам за время с 31 июля 1914 г. по 1 января 1916 г. Список вещам, отправленным и врученными 195 Оровайскому полку. 1916. Вып. 2. Прил. 12.
- Об учреждении университета в Перми. Пермь, 1917.
- Отчет Екатеринбургского Местного Комитета Российского общества Красного Креста за 1914 г. За 38-й год существования в г. Екатеринбурге Общины Сестер Милосердия. Екатеринбург, 1916.
- Отчет об открытии Пермского отделения Петроградского университета и деятельности его в 1916–1917 г. (по 1-е июля 1917 г.). Пермь, 1918.
- Отчет по содержанию Екатеринбургского Городского Общественного Лазарета для раненых воинов, состоящего в ведении Всероссийского Земского Союза с 5 сентября 1914 г. по 1 июня 1915 г. Екатеринбург, 1915.
- Отчет по содержанию Екатеринбургского Городского Общественного Лазарета для раненых воинов состоящего в ведении Всероссийского Земского Союза с 1 декабря 1915 г. по 1 июня 1916 г. Екатеринбург, 1916.
- Отчет по устройству и оборудованию Екатеринбургского Общественного лазарета для больных и раненых воинов Европейской войны 1914 г. Составлен по 1 января 1915 г. Екатеринбург, 1915.
- Очерк о деятельности Екатеринбургского Дамского Кружка по сбору пожертвований на передовые позиции, за время с 5 октября 1914 г. по 25 апреля 1916 г. Екатеринбург, 1916.
- В земском комитете // Пермские губернские ведомости. 1914. 30 окт., № 257. С. 3.
- Земский комитет // Пермские губернские ведомости. 1914. 8 нояб., № 266. С. 3.
- Помощь раненым // Пермские губернские ведомости. 1914. 11 дек., № 299. С. 3.
- Губернское земство // Пермские губернские ведомости. 1914. 18 дек., № 306. С. 4.
- Земский комитет раненым воинам // Пермские губернские ведомости. 1914. 19 дек., № 307. С. 3.
- Дамский кружок при губернской управе // Пермские губернские ведомости. 1915. 17 янв., № 8. С. 20.
- Помощь губернского земства // Пермские губернские ведомости. 1915. 19 февр., № 48. С. 4.
- Табачный сбор // Пермские губернские ведомости. 1915. 22 февр., № 51. С. 3.
- В земском комитете // Пермские губернские ведомости. 1915. 13 марта, № 70. С. 4.

- Помощь раненым земским комитетом // Пермские губернские ведомости. 1915. 21 апр., № 104. С. 4.
Помощь раненым // Пермские губернские ведомости. 1915. 14 мая, № 126. С. 4.
Земский комитет // Пермские губернские ведомости. 1915. 3 июля, № 176. С. 4.
В земском комитете // Пермские губернские ведомости. 1915. 28 авг., № 231. С. 3.
Табак для раненых // Пермская земская неделя. 1914. 30 окт., № 44. С. 24.
Кушвинский завод // Пермская земская неделя. 1914. 27 нояб., № 48. С. 28.
Отклик служащих губернского земства на нужды войны // Пермская земская неделя. 1914. 4 дек., № 49. С. 30.
Помощь Сербии и Черногории // Пермская земская неделя. 1915. 12 марта, № 10. С. 19.
Помощь земских служащих семьям воинов // Пермская земская неделя. 1915. 9 авг., № 31. С. 29.
Отчет комитета при Пермском губернском земстве по сооружению белья и теплой одежды для воинов действующей армии с 2-го октября 1914 г. по 1 сент. 1915 г. // Пермская земская неделя. 1915. 4 окт., № 39. С. 3.
Список пожертвований на Пермский университет // Пермская земская неделя. 1916. 25 сент., № 39. С. 8–29.
Крестьяне университету // Пермская земская неделя. 1916. 20 нояб., № 46. С. 22.
РГВИА. Ф. 12564. Оп. 1. Д. 1176. Л. 12, 12 об.
Санитарный обзор Пермской губернии за 1914 г. Пермь, 1916.
В комитете Уральских горных заводов // Уральская жизнь. 1914. 21 нояб., № 261. С. 3.
Ясли-приюты в Пермской губернии в лето 1915. Пермь, 1915.

Библиографический список

- Баженова К. Е.* Деятельность организаций Всероссийского земского союза и Всероссийского союза городов на Среднем Урале в годы Первой мировой войны. 1914 – февраль 1917: автореф. дис. ...канд. ист. наук. Екатеринбург, 2010.
- Власова А. В.* Благотворительность на Урале во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. ...канд. ист. наук. Челябинск, 2004.
- Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности в Российской империи. Вторая половина XIX – начало XX. М., 2007.
- Грицаева А. Н.* Благотворительность в России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.): опыт помощи пострадавшим от военных действий: автореф. дис. ...канд. ист. наук. М., 2008.
- Казакова-Анкаримова Е. Ю.* Формирование гражданского общества: городские сословные корпорации и общественные организации на Среднем Урале во второй половине XIX – нач. XX в. Екатеринбург, 2008.
- Невоструев Н. А.* Образование и развитие элементов Российского гражданского общества на Урале во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ...докт. ист. наук. Ижевск, 2006.
- Немова В. В.* Организация благотворительной помощи на Дону в годы Первой мировой войны: автореф. дис. ...канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2009.
- Покотилова Т. Е.* Благотворительность в социальной истории дореволюционной России: Мирозрение и исторический опыт: автореф. дис. ...док. ист. наук. Ставрополь, 1998.
- Соколов А. Р.* Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (начало XVIII – конец XIX в.): автореф. дис. ...док. ист. наук. СПб., 2006.
- Судацков Н. Д.* Земское и городское самоуправление России в годы Первой мировой войны: автореф. дис. ...докт. ист. наук. М., 2002.
- Ульянова Г. Н.* Благотворительность в Российской империи XIX – нач. XX в. М., 2005. 403 с.

Дата поступления рукописи в редакцию 09.09.2014

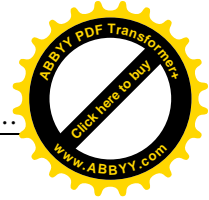
CHARITY AS THE MANIFESTATION OF CIVIL ACTIVITY IN PERM REGION DURING WORLD WAR ONE

N. N. Kaidysheva

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Mira str., 19, 620002, Yekaterinburg, Russia
kainatalya@yandex.ru

The development of charity undoubtedly played a considerable role in Russian civil society's formation. The given paper is devoted to the problem of charity as a sphere of civil identity in Perm region during World War I. A significant number of new charity organizations appeared there at that time by the efforts of public forces, and both charity committees under the patronage of the members of the Tsar family and charity organizations, inspired by the

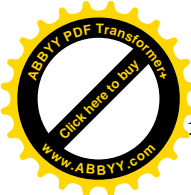

Zemstvo and city authorities, increased their budgets. One of leading parts in charity of the region belonged to the organs of local self-government and to their representatives. They played a big role in arranging local committees of the All-Russian Zemstvo Union, the Russian Union of Cities, nominal charity committees, as well as in subsidizing their activities, which gives a possibility to state that they became both the initiators of the foundation of charity organizations and their active participants. Civil charity initiatives developed mostly in the cities with some public institutes, but the circumstances of the war promoted civil charity activities outside city surroundings. They also contributed to the fact that the state created the conditions for the manifestation of civil initiatives where it was unable to cope on its own, for example in helping children. During the war women's charity movement got a new turn of development: a number of women's charity organizations increased, social staff of their participants widened due to the spreading of such organizations in plant settlements and village areas. In general, the participation in charity, as something like school of responsibility, was an important element of the development of civil identity in the region during the World War I.

Key words: charity, civil independent action, World War I, Perm region (gubernia).

References

- Bazhenova K. E. Deyatel'nost organizatsii Vserossiiskogo zemskogo soyuza i Vserossiiskogo soyuza gorodov na Srednem Urale v gody Pervoi mirovoi voyny. 1914 – fevral 1917: Avtoref. dis. ...kand. ist. nauk. (07.00.02). Ekaterinburg, 2010.
- GAPK. F. 136. Op. 1. D. 81. (State Archives of Perm Area).
- GAPK. F. 515. Op. 1. D. 9.
- GAPK. F. 515. Op. 1. D. 12.
- GASO. F. 5. Op. 1. D. 144. (State Archives of Sverdlovskaya region).
- GASO. F. 45. Op. 1. D. 276.
- GASO. F. 62. Op. 1. D. 538.
- GASO. F. 416. Op. 1. D. 1.
- Grazhdanskaya identitsnost i sfera grazhdanskoi deyatelnosti v Rossiiskoi imperii. Vtoraya polovina XIX – nachalo XX. M., 2007. 304 s.
- Gritsaeva A. N. Blagotvoritel'nost v Rossii v gody Pervoi mirovoi voyny (1914 – fevral 1917 g.): opyt pomoshchi postradavshim ot boennykh deistviy: Avtoref. dis. ...kand. ist. nauk. (07.00.02). M., 2008.
- Ekaterinburgskoye eparkhial'nye vedomosti. 1914. october 19. № 42 (19 oktyabrya).
- Ekaterinburgskoye eparkhial'nye vedomosti. 1916. january 7. № 3 (7 yanvarya).
- Ekaterinburgskoye eparkhial'nye vedomosti. 1916. november 27. № 48 (27 noyabrya).
- Zhurnaly Osinskogo uezdnoho zemskogo sobraniya 46 ocherednoi sessii 1915 goda. Osa: Tipografiya uezdnogo zemstvo, 1916.
- Zhurnaly Permskogo gubernskogo zemskogo sobraniya 53 chrezvychainoi sessii i doklady upravy semu sobraniyu. Perm: Elektro-tipografiya Gubernskogo Zemstva, 1915.
- Kazakova-Apkarimova E. Yu. Formirovaniye grazhdanskogo obshchestva: gorodskiy soslovnnyy korporatsii i obshchestvennyye organizatsii na Srednem Urale vo vtoroi polovine XIX – nach. XX v. Ekaterinburg: URO RAN, 2008. 289 p.
- Nevostruev N.A. Obrazovanie i razvitiye elementov Rossiiskogo grazhdanskogo obshchestva na Urale vo vtoroi polovine XIX – nach. XX v. Avtoref. dis. ...doctora ist. nauk. (07.00.02). Izhevsk, 2006.
- Nemova V. V. Organizatsiya blagotvoritel'noi pomoshchi na Donu v gody Pervoi mirovoi voyny: Avtoref. dis. ...kand. ist. nauk. (07.00.02). Rostov-na-Donu, 2009.
- Obzor deyatelnosti Komiteta Uralskikh Gornyykh zavodov dlya pomoshchi semiyam niznikh chinov, prizvannykh na voinu i ranenym voinam za vremya s 31 iyulya 1914 g. po 1 yanvarya 1916 g. Spisok veshcham, otpravlennym i vruchennym 195 Orovaiskomu polku, 1916. Vyp. №2. Prilozheniye 12.
- Ob uchrezhdenii universiteta v Permi. Perm, 1917.
- Otchet Ekaterinburgskogo Mestnogo Komiteta Rossiiskogo obshchestva Krasnogo Kresta za 1914 g. Za 38 god sushchestvovaniya v g. Ekaterinburge Obshchiny Sester Miloserdia. Ekaterinburg: Tipografiya Tovarishchestva "Uralskii Krai", 1916.
- Otchet ob otkrytii Permskogo otdeleniya Petrogradskogo universiteta i deyatelnosti yego v 1916-1917 godu (po 1 iyulya 1917 g.). Perm, 1918
- Otchet po sodержaniyu Ekaterinburgskogo Gorodskogo Obshchestvennogo Lazareta dlya ranenyykh voinov, sostoyashchego v vedenii Vserossiiskogo Zemskogo Soyuzs s 5 sentyabrya 1914 g. po 1 iyunya 1915 g. Ekaterinburg: Tipografiya Tovarishchestva "Uralskii Krai", 1915.
- Otchet po sodержaniyu Ekaterinburgskogo Gorodskogo Obshchestvennogo Lazareta dlya ranenyykh voinov, sostoyashchego v vedenii Vserossiiskogo Zemskogo Soyuzs s 1 dekabrya 1915 g. po 1 iyunya 1916 g. Ekaterinburg: Tipografiya Tovarishchestva "Uralskii Krai", 1916.

Otchet po ustoistvu i oborudovaniyu Ekaterinburgskogo Obshchestvennogo Lazareta dlya ranenyykh voynov Evropeiskoi voiny 1914 goda. Sostavlenn po 1 yanvarya 1915 g. Ekaterinburg: Tipografiya Tovarishchestva "Uralskii Krai", 1915.

Otchet o deyatelnosti Ekaterinburgskogo Damskogo Kruzhka po sboru pozhertvovaniy naпередovyye pozotsii, za vremya s 5 oktyabrya 1914 g. po 25 aprelya 1916 g. Ekaterinburg, 1916.

Permskiye gubernskiyey vedomosti. 1914. 30 oktyabrya. № 257 (october, 30).

Permskiye gubernskiyey vedomosti. 1914. 8 noyabrya. № 266 (november, 8).

Permskiye gubernskiyey vedomosti. 1914. 18 dekabrya. № 299 (desember, 11).

Permskiye gubernskiyey vedomosti. 1914. 18 dekabrya. № 306 (desember, 18).

Permskiye gubernskiyey vedomosti. 1914. 19 dekabrya. № 307 (desember, 19).

Permskiye gubernskiyey vedomosti. 1914. 19 fevralya. № 48 (february, 19).

Permskiye gubernskiyey vedomosti. 1914. 22 fevralya. № 51 (february, 22).

Permskiye gubernskiyey vedomosti. 1915. 17 yanvarya. № 70 (january, 17).

Permskiye gubernskiyey vedomosti. 1915. 13 marta. № 70 (march, 13).

Permskiye gubernskiyey vedomosti. 1915. 21 aprelya. № 104 (april, 21).

Permskiye gubernskiyey vedomosti. 1915. 14 maya. № 126 (may, 14).

Permskiye gubernskiyey vedomosti. 1915. 3 iyulya. № 176 (july, 3).

Permskiye gubernskiyey vedomosti. 1915. 28 avgusta. № 231 (august, 28).

Permskaya zemskaya nedelya. 1914. 30 oktyabrya. № 44 (october, 30).

Permskaya zemskaya nedelya. 1914. 27 noyabrya. № 48 (november, 27).

Permskaya zemskaya nedelya. 1914. 4 dekabrya. № 49 (december, 4).

Permskaya zemskaya nedelya. 1915. 12 marta. № 10 (march, 12).

Permskaya zemskaya nedelya. 1915. 9 avgusta. № 31 (august, 9).

Permskaya zemskaya nedelya. 1915. 4 oktyabrya. № 39 (october, 4).

Permskaya zemskaya nedelya. 1916. 25 sentyabrya. № 39 (september, 25).

Permskaya zemskaya nedelya. 1916. 20 noyabrya. № 46 (november, 20).

RGVIA. F. 12564. Op. 1. D. 1176 (Russian State Military – Historical Archives).

Pokotoilova T. E. Blagotvoritelnost v sotsialnoi istorii dorevoluytsionnoi Rossii: Mirovozzrenie i istoricheskiy opyt: Avtoref. dis. ...kand. ist. nauk. (07.00.02). Sravopol, 1998.

Sanitarnyi obzor Permskoi gubernii za 1914 g. Perm: Elektro – tipografiya Gubernskogo zemstva, 1916.

Ulyanova G.N. Blagotvoritelnost v Rossiiskoi imperii XIX – nach. XX v. M., 2005. 403 p.

Sokolov A. R. Blagotvoritelnost v Rossii kak mehanizm vzaimodeistviya obshchestva i gosudarstva (Nachalo XVIII – konets XIX v.) Avtoref. dis. ...kand. ist. nauk. (07.00.02). SPb., 2006.

Sudavtsov N. D. Zemskoe i gorodskoe samoupravlenie Rossii v gody Pervoi morovoi voiny: Avtoref. dis. ...kand. ist. nauk. (07.00.02). M., 2002.

Uralskaya zhizn. 1914. 21 noyabrya. № 261.

Yasli-priyuty v Permskoi gubernii v leto 1915 g. Perm, 1915.